

Москва [15.7]

П. опирается на М. и доверит

1916

Дорогая мамаша!

X X

Вд уликос

Вернулся из деревни, где я провёл
 больше месяца в Москве и застал
 твоё письмо. Мне уже переслали из ро-
 ду такое-же твоё письмо к Лизе и
 я уже раз ответил тебе. Встречу
 ещё раз. Когда я читаю твои
 письма, я каждый раз убеждаюсь,
 что людям не дано быть спокойными
 в этот мир. Если у них нет
 действительных оснований безпоко-
 иться - они их себе выдумывают.
 Если бы ты оторчалась только, то вот
 уже два года, как мы не виделись
 и нет тебе никакой возможности

пріѣхатѣ домой, мамъ какъ тебѣ не вѣн-
ситѣ флипкаго путешествія. Это бы
я понималъ - на зуръ все время озор-
уались и озорася невольной разлукой.
Но тревожитѣся огулач - когда гула,
накъ я тебѣ неоднократно писалъ,
въ полномъ порядкѣ - это, значитѣ
бѣзъ пута избодитѣ себя. Тебѣ ли
все писали? Но развѣ можно все пи-
сать? Купили домъ, купили гради-
ну и не написали. Но домъ, вѣдь,
купили не для тебѣ, и не для тоба-
рицетѣва. Домъ купили на насъ и на
дѣтѣ Миши, Сани, Сгълолъ это я по-
тому, что Мишѣ прижитѣлись дѣтки
и я не хотѣлъ, чтобъ они у него на
рукахъ оставались и предложитѣ

ену, въ компаніи со мной и съ Сашей
 купитъ домъ. Не писалъ я объ этомъ,
 п. т. писать объ этомъ крайне несп-
 риятно. Моя обязанность — опекать
 Мишу, но говорить объ этомъ, осо-
 бенно въ письмахъ, очень тяжело.
 Фабрики вовсе не купили — а купи-
 ли право на небольшое участіе
 въ фабрику. Сдѣлали это потому,
 что у товарищ. своего товарищу не
 хватаетъ, а фабрика дастъ воз-
 можность получать недостающую
 товаръ. Не писалъ я объ этомъ, по-
 тому что это совершенно не-
 важно. Но сама отлично знаю,
 что и безъ того я вѣдь съ дѣла-
 ми только изъ за себя и маю

обстоятельно писать обо всяких
пустяках очень хлопотливо и
трудно. И зачем же это тебе?
Разве в этом суть? Я деся-
ти раз писала тебе о твоих глав-
ных - а ты на это вообще не обра-
щаешь внимания. Тебе гораздо
больше занимает мелкий счет
подолу, чем все дело товарище-
ства. Я не знаю, положится ли,
но повторю тебе еще раз то, что
уже писала десятъ разъ, если ты
сбавляешь. Дело товарищества
в образцовом порядке. Но все
боишься, что дело расширится.
Кто же, не расширяютъ, а сокра-
щаютъ. Прежде всего - совершенно през-

21.6.1916

[15.37]

187

1916

рацона какъ продаж, такъ и
покупка въ кредитъ. Заполученіе
товарищества увеличилась больше,
съмъ 170 миллионъ рублей. Наличные
денегъ больше 400,000р. Кредитъ, вошедши-
и и товар китомской - едва равняется
ста тысячамъ. Въ старое долги возе-
комъ или списаны. Это еще? Какъ
можно треволниться за дело, которое
ведется за наличкой разсчетомъ. Это
до расширения - то около никто и не
говоритъ. Наоборотъ, для того чтобы
дело не расширяло товарищество
приобретать недвижимое имущество
большой, чемъ брать ипотекой долги и
тратить корысовъ. Это видно, когда
взглянуть домов и дело уже сложены.

Ты опять скажешь, что я тебя не
спрашиваю. Но, спрашивать нельзя.
Ибо, пока ответ придет — это
десять раз распространится. Но, ес-
ли ты серьезно хочешь, что-то
я обо всем тебя спрашиваю —
напиши: и так и буду думать.
Но, и так в виду, что эти кон-
чатся тем, что все дело будет
разстраиваться. Ты знаешь, что
я очень равнодушен к делам —
будет больше, будет меньше,
меньше, или — все равно. Самое глав-
ное для меня — твое спокойствие.
Я думаю, что ты на меня вполне
полагаться — вдобавок, слова Богу, за
25 лет я, как и всегда, не давал

тебѣ повода сочиняться. Но, если
 ты сочиняешься — это ты только
 себя считаешь и я разъ навсегда
 скажу Мишѣ, чтобы онъ спраши-
 вать не меня, а тебя. Вотъ, напр.
 теперь, кажется, Данило покупаетъ
 большой заборъ. Я хотѣлъ взять
 и для тебя на. Но поему, тебе
 гораздо лучше держать свои деньги
 въ налич, чѣмъ въ процентныхъ
 бумагахъ. И имѣть карбана
 управляющимъ Данилу. Теперь
 я уже сочиняюсь. Лепъ, ты зна-
 ешь, ни на, ни бумага — ничего
 не нужно. Я все держалъ для твоего
 спокойствія. Я полагаю, что
 спокойствіе — то у тебя и имѣть

Зего же я старался? Роботую те-
бѣ, для тебя и только для тебя,
свѣтъ о грѣлахъ и не думать.
Дюла въ отличномъ порядкѣ.
Вотъ только бы Бога даль евра-
вится съ кѣмъ-то — у насъ на-
готовѣ, что уже не дошло тратѣ —
то прѣдсѣ, сама увидишь,
накъ все осторожно ведется.
Изълую тебя и обнимаю много
разъ. Очень прошу тебя, брось
напрасную тревогу. Ты знаешь,
что 25 лѣтъ я хлопочу за тебя —
и все было хорошо. И теперь не
хуже, емъ всаго, все твое — у
тебя и твое не отменяютъ

Твое